

14 мая 2021 г.

Комментарий юриста ОФ «Институт Медиа Полиси» Нурбека Сыдыкова по информации о регистрации в Едином реестре преступлений и проступков действия К.Каниметова по статье 119 Кодекса КР «О проступках» (мелкое хулиганство)

С 23 марта 2021 года в отношении журналиста Каната Каниметова для дальнейшего досудебного производства со стороны сотрудников милиции предпринимаются меры по сбору о нем оперативной информации в связи с публикацией им 3 февраля 2021 года поста в социальной сети Facebook, в котором он критикует власть в связи с проведенными обысками в доме у блогера Ю.Барабиной. С 30 марта 2021 года досудебное производство ведется по статье 119 Кодекса КР «О проступках» (мелкое хулиганство), в качестве основания для регистрации в Журнале учета информации указывается, что пост Каниметова может привести «к ухудшению общественно-политической ситуации в стране».

Публикуем в этой связи комментарий адвоката журналиста, юриста ОФ «Институт Медиа Полиси» Нурбека Сыдыкова:

В связи с началом досудебного производства возникают следующие вопросы: какие признаки правонарушения имел в виду сотрудник службы по противодействию экстремизму и незаконной миграции МВД КР при написании рапорта, указывая на пост Каниметова К. от 3 февраля 2021 года? В чем была необходимость регистрации данного рапорта в Журнале учета информации? Каким образом публикация с критикой власти могла быть расценена должностным лицом органа дознания как мелкое хулиганство согласно нормам Кодекса КР проступках? Каким образом критика власти в соцсетях может повлечь ухудшение общественно-политической ситуации в стране?

Во-первых, Конституция КР гарантирует каждому человеку право на свободу слова и мнения. Вмешательство в это право допустимо, только если оно преследует конкретные прописанные в основном законе цели: защита национальной безопасности, общественного порядка, общественного здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Критика власти, в какой бы то ни было форме (видео, картинка, пост в соцсети, статья в СМИ) не является уголовно наказуемым преступлением или правонарушением по Кодексу КР проступках. Дело в том, что согласно статье 119 Кодекса КР о проступках мелкое хулиганство - это умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок или нормы общепринятого поведения, сопряженные с насилием либо угрозой его применения, а равно с уничтожением или повреждением имущества. Иными словами, чтобы материал был зарегистрирован в ЕРПП, К.Каниметов должен был грубо нарушить общественный порядок, нормы общепринятого поведения и это должно было сопровождаться насилием либо угрозой такого насилия или уничтожением имущества кого-либо. Соответственно, допрос и досудебное производство по статье мелкое хулиганство в отсутствие самого такого факта, а по причине критических высказываний

в адрес власти - незаконны. Поэтому действия должностного лица органа дознания мы планируем обжаловать.

Во-вторых, обращаем внимание, что все действия совершены самими сотрудниками милиции, которые в силу своих должностных обязанностей знают, что является правонарушением. Другое дело, когда в милицию обращается лицо, не осведомленное в юридических тонкостях понятия и признаков правонарушения. Но в данном случае сотрудник органов внутренних дел обращается с рапортом (официальный документ должностного лица вышестоящему руководству по устанавливаемой форме, в котором описываются какие-либо фактологические данные, действия лиц, описание правонарушения). По этому рапорту оперативные меры принимают сотрудники милиции (собирают досье, направляют запросы), далее регистрацию ЕРПП совершает также сотрудник милиции - должностное лицо органов дознания. В таких случаях, все субъекты (сотрудники милиции) обязаны знать законодательство, свои и чужие права и обязанности, поэтому каждый из них уже при поступлении материала должен был знать, что в действиях К.Каниметова отсутствует состав совершения какого-либо проступка. Но несмотря на это каждый из них продолжает вести работу. К сожалению, тем самым необоснованно тратятся ресурсы милиции, сотрудники которой могли бы вместо расходования своего времени на расследования несуществующего проступка могли бы искать настоящих преступников.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что согласно законодательству не все заявления должны в обязательном порядке быть зарегистрированы в ЕРПП. Согласно подпункту 1 пункта 14 Временного положения «О Едином реестре преступлений и проступков», утвержденного постановлением Правительства КР от 21 декабря 2018 года № 602 в случае если зафиксированная в журнале учета информации информация о преступлении или проступке не содержит признаков, свидетельствующих о проступке должностным лицом органа дознания, в течение 24 часов (с момента регистрации в журнале учета информации) с проведением соответствующих процедур должно быть принято решение об оставлении без рассмотрения сообщения.

В-третьих, отмечаем, что отобрание в данном случае подписки о неразглашении данных досудебного производства является незаконным и неправомерным. Предупреждение об ответственности за разглашение данных досудебного производства направлено на охрану конкретных сведений, имеющих в деле. Примером необходимости получения подписки о неразглашении данных, если в материалах дела содержатся сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне (персональные данные, налоговая, банковская, коммерческая, медицинская тайны, тайна усыновления и др.). Отбирают подписку о неразглашении данных и предупреждают о соответствующей уголовной ответственности в случаях проведения допроса по делу о гостайне либо если идет допрос с предоставлением документов на обозрение с грифом «Секретно» и «для служебного пользования (ДСП)». Подписка также может потребоваться, если разглашение данных может серьезно осложнить само производство по делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от органов дознания и суда, воспрепятствовать производству по делу. В этой связи, должностное лицо органа дознания должно конкретизировать сведения, которые не подлежат огласке. В противном случае совершенно неясно, о какой именно информации, запрещенной к разглашению, будет идти речь. Таким

же образом в подписке должен быть конкретизирован период, в течение которого действует рассматриваемый запрет (на протяжении всего досудебного производства, до момента предъявления обвинения и т. д.). Однако, в этом конкретном деле, необходимости отобрания подписки о неразглашении не было и в данном случае налицо злоупотребление правами, установленными Уголовно-процессуальным законодательством.

В заключение, хотелось бы в очередной раз подчеркнуть, такие вызовы на допрос за критику власти воспринимаются обществом как политическое преследование за иное мнение. Такие действия правоохранительных органов нарушают основные права человека и гражданина. Данное обстоятельство впоследствии должно повлечь ответственность должностных лиц, проводивших досудебное производство и иные оперативные меры. Так, в Уголовном кодексе КР предусмотрена ответственность за злоупотребление должностным положением (ст. 320 УК КР), превышение власти (ст. 321 УК КР). Занимаясь «искусственными» делами, правоохранительные органы теряют силы и ресурсы, которые могли бы быть направлены на пресечение реальных преступлений, создающих угрозу безопасности страны, жизни и здоровью населения. Направление же сил и средств на такие досудебные производства, по которым не может быть дела по кодексу о проступках, является вредным и опасным, так как противоречит нормальной и законной деятельности правоохранительных органов. Расходование времени и ресурсов правоохранительных органов на граждан, законно реализующих свои права на свободу выражения мнения, негативно влияет в целом на правовую культуру и правовое сознание в обществе, и вредит имиджу государства и правоохранительных органов, порождая среди населения чувство раздражения очевидной несправедливостью их действий.